

- ⁶ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области... С. 100; Хозяйственное и культурное строительство в Омской области за пять лет (1935–1939). Омск, 1939. С.103; ГАНО. Ф. Р-1353. Оп. 1. Д. 177. Л. 3.
- ⁷ НГТА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 219. Л. 16
- ⁸ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие. С. 134; Коммунист. 1936. № 13–14. С. 49.
- ⁹ Итоги жилищно-коммунальной переписи г. Новосибирска в феврале 1932 г. Новосибирск, 1933. С. 11
- ¹⁰ *Алексеев В. В.* Электрификация Сибири. Ч. 1. Новосибирск, 1973. С. 183
- ¹¹ Жизнь Сибири. 1928. № 8. С. 114.
- ¹² Там же. С. 114
- ¹³ Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первую пятилетку(1928–1932). Новосибирск, 1932. С. 86.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 1. Д. 304. Л. 37, 19, 40.
- ¹⁵ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области... С. 101.
- ¹⁶ Советская Сибирь. 1928. 1 дек.
- ¹⁷ Материалы к контрольным цифрам развития народного хозяйства и культуры. Новосибирск, 1932. С. VIII.
- ¹⁸ ГАНО. Ф. Р-917. Оп.1. Д. 144. Л. 151.
- ¹⁹ Там же. Л. 153.
- ²⁰ ГАНО. Ф. Р-12. Оп.1. Д. 128. Л. 19.
- ²¹ Советская Сибирь. 1928. 16 янв.; 1929. 13 дек.
- ²² *Ананьев А.* Большевики переделали Сибирь. Новосибирск, 1934. С. 77
- ²³ Там же
- ²⁴ Советская Сибирь. 1932. 6 янв.
- ²⁵ Жизнь Сибири. 1928. № 8. С. 114
- ²⁶ *Ананьев А.* Большевики переделали Сибирь. С. 72
- ²⁷ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие... С. 99; 54. ГАРФ. Ф. А-314. Оп.1. Д. 304. Л. 34.
- ²⁸ *Гордон Л. А., Клопов Э. В., Оников Л. А.* Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977. С. 149.

Папков С. А.

Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии.

Изучение роли советского (в том числе сибирского) тыла 1941–1945 гг. на протяжении десятков лет остается одной из приоритетных задач в российской историографии. Исследователей продолжают интересовать крупные социальные и экономические процессы, связанные с перестройкой промышленности и аграрного сектора на военный лад, с формированием новой хозяйственной структуры Си-

бири, созданием военно-тылового уклада повседневной жизни граждан. Опубликованные коллективные труды в сочетании с индивидуальными работами позволили реконструировать основные события в сибирском регионе, получить объективные оценки состояния народного хозяйства этого периода, они также уделили большое внимание проявлениям народного патриотизма. Достигнуты значительные результаты в освещении демографических процессов, вызванных войной¹.

Вместе с тем, не смотря на расширение творческой свободы постсоветского времени, тематика научных исследований не претерпела существенных изменений, и усилия большинства авторов описывающих войну концентрируются в основном на тех аспектах, которые доминировали еще в советский период (преимущественно в 1960-е – 1980-е годы). Продолжая тенденцию советской эпохи, современные авторы в основном расширяли спектр прежних направлений в историографии, дополняя их новыми сюжетами. Благодаря этому становилось более подробным описание процессов эвакуации в Сибирь, формирования промышленного потенциала и развития аграрного производства, подготовки людских резервов (офицеров и солдат) для Красной Армии. Наиболее существенным итогом в этом потоке новых публикаций стали фундаментальные работы – сборники документов и монографии, основанные на ранее недоступных источниках, – посвященные созданию в Сибири оборонных отраслей промышленности². Таким образом, изучение военной эпохи концентрировалось в основном на анализе двух крупных блоков: описании роли экономического (военно-промышленного и аграрного) потенциала Сибири и изменений в социально-демографической сфере.

Вполне очевидно, что интерпретация истории сибирского тыла нуждается в существенном расширении традиционной тематики и постановке новых проблем. В современной историографии есть уже немало примеров, отражающих попытки вскрыть новые аспекты жизни тыла, обратить внимание на многообразие и сложность военной эпохи. Большинство подобных работ имеет отношение к политической истории Великой Отечественной войны и ее отдельным аспектам, связанным с деятельностью государственных институтов, с правовым положением людей, с реальной ролью правящей партии, а в более широком контексте – с выяснением ключевых характеристик военно-политического режима и его взаимоотношений с гражданским обществом. Именно в изучении социально-политических вопросов истории войны остаются наиболее существенные историографические пробелы. На этом пути сделаны лишь первые шаги.

Благодаря открывшимся архивным источникам, за минувшее десятилетие были подготовлены специальные работы по проблеме массовых депортаций в Сибирь отдельных народов (немцев, калмыков, поляков, латышей, эстонцев, литовцев и других этнических групп) и их политико-правовом положении в ссылке в период войны³. В новой интерпретации стала освещаться деятельность некоторых государственных институтов, в частности, органов милиции и госбезопасности в Сибири.

Вместе с тем многие ключевые проблемы истории тыла остаются вне рамок научного изучения. Одна из наиболее актуальных и давно назревших исследовательских задач состоит в выяснении особенностей советского государственного и местного управления в период войны, а также способов мобилизации гражданского населения в тылу. Статистические данные уголовной юстиции СССР, открывшиеся для изучения в последнее время, свидетельствуют о том, что эпоха войны оказалась исключительным периодом в деятельности сталинской судебной системы. Они показывают, что в условиях войны сформировалась особая система правосудия и особый вид юрисдикции, результатом которых явилось осуждение 16 млн. человек, из которых 6,3 млн. – по указам военного времени. Ни в какой другой период советской истории не было такого числа граждан, осужденных уголовным судом. Эти факты нуждаются в объяснении. Возникает потребность развернуть всестороннее и детальное изучение правовых аспектов системы управления в годы войны, составить описание реальных механизмов трудовой и социальной мобилизации советских граждан. Для более объективного и всестороннего освещения правового положения людей в период напряженной работы в тылу важно привлекать и источники мемуарного характера. Воспоминания ветеранов тыла, непосредственных участников событий представляют собой очень разрозненный и крайне фрагментарный материал. Они разбросаны по многочисленным мелким публикациям, главным образом – местным малотиражным газетам, но по этой же причине часто (особенно в последнее десятилетие) помещались без лишних редакторских правок, и потому отражают ценные свидетельские оценки и наблюдения.

Еще одна особенность государственной политики в годы войны заключалась в существенном расширении роли принудительного труда и общем возрастании масштабов системы ГУЛАГа. В описании этого феномена применительно к Сибири уже достигнуты некоторые результаты⁴. Однако здесь предстоит еще провести большую исследовательскую работу, чтобы составить обобщающую

и детальную картину. Необходимо выявить обширный комплекс источников, которые позволили бы получить систематические сведения о дислокации обширной сети лагерей, колоний и спецпоселений в Сибири, о динамике их численности, хозяйственном назначении и в конечном итоге установить реальное значение и роль ГУЛАГа в создании оборонной мощи страны.

Современная историография расширяется также за счёт публикаций, посвященных особенностям повседневной жизни в сибирском тылу в годы Отечественной войны⁵. Используя широкий комплекс мемуарных и архивных источников, исследователи реконструируют драматические события и процессы прошлого: эвакуацию граждан и материальных ценностей в глубокий тыл, жизненное обустройство и производственные заботы, организацию питания, здравоохранения и досуга. Вместе с тем вполне очевидно, что описание повседневной жизни людей сосредоточено в основном на городской среде. Условия и быт сельского населения и тех эвакуированных, кто размещался в деревне в годы войны, также должны быть подвергнуты всестороннему изучению.

Таким образом, в исследовании истории сибирского тыла остается целый ряд мало изученных проблем. Для их комплексного решения требуется продолжить выявление новых источников, а также создание обобщающих работ о деятельности государственных и гражданских институтов в Сибири в период Отечественной войны.

Примечания

¹ См., напр.: *Исунов В. А.* Главный ресурс победы: Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.) Новосибирск, 2008.

² Из наиболее крупных работ выделяются следующие: *Шуранов Н. П.* Создание оборонной промышленности в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2004; *Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов.* Отв. ред. И. М. Савицкий. Новосибирск, 2005; *Савицкий И. М.* Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005 и др.

³ См.: *Шадт А. А.* Спецпоселение российских немцев в Сибири (1941–1955). Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 2000; *Сибирь в истории и культуре польского народа.* М., 2002; *Белковец Л. П.* Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1955 гг. Историко-правовое исследование. Новосибирск, 2003; *Сарнова В. В.* Принудительные миграции населения СССР в Западную Сибирь в период Второй мировой войны. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 2005 и др.

⁴ По этой теме подготовлено лишь несколько специальных работ. См., напр.: *Бикметов Р. С.* Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.) Кемерово, 2009 и др.

⁵ См., в частности: *Букин С. С.* Жизненная среда Новосибирска в военное лихолетье. // *Западная Сибирь в Великой отечественной войне (1941–1945 гг.)* Сб. науч. тр. Новосибирск, 2004; *Букин С. С., Исаев В. И.* Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX – начало XX вв. Новосибирск, 2008 и др.

Романов Р. Е.

Мероприятия государственных органов управления по призыву городской молодежи в учебные заведения гострудрезервов Новосибирска в первый год войны (на примере январско-февральской призывной кампании 1942 г.)*

В первый год войны резкое обострение нехватки индустриальных кадров существенно актуализировало проблему экономической мобилизации людского потенциала, сосредоточенного в городах тыловых районах СССР. В данный период государство решительно взяло курс на максимальное и всеобъемлющее регулирование движения рабочей силы, который начал вызревать еще в ходе первых трех пятiletок. Одним из основных механизмов ее управляемого распределения в пользу ведущих отраслей народного хозяйства являлась предельно централизованная система государственных трудовых резервов (гострудрезервов). Особое значение она приобрела в восточных районах страны, где после завершения первого этапа промышленной эвакуации (июль – декабрь 1941 г.) оказалась сконцентрирована львиная доля военно-индустриального потенциала страны. К концу 1941 г. одним из крупнейших за Уралом центров по размещению эвакуированных предприятий оборонного значения стал Новосибирск. К этому времени город принял 27 крупных заводов, слабо обеспеченных рабочей силой. В этих условиях одним из важных источников формирования новых заводских коллективов стала молодежь в возрасте до 18 лет, большинство которой включалось в производство через учебные заведения трудрезервов. В организационном плане ее мобилизация в РУ, ЖУ и школы ФЗО

---

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 11-01-00248а